

Е.О. Труфанова

Обзор 26-й Балтийской конференции по истории науки (21–22 августа 2014 г., Хельсинки, Финляндия)

Труфанова Елена Олеговна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. 119991, Российская Федерация, Москва, ул. Волхонка 14, стр. 5. E-mail: eltrufanova@gmail.com

Данная статья представляет собой обзор 26-й Балтийской конференции по истории науки, прошедшей 21–22 августа 2014 г. в г. Хельсинки, Финляндия. Дается общий обзор конференции, детально рассматриваются доклады, представляющие интерес для проблематики философии науки: доклады П. Мюрсеппа, Я. Эйги, Е.О. Труфановой и А.Ф. Яковлевой, Е. Касака, Э. Лыхкиви, И.С. Кауфмана, Б. Райлине, М. Роинилы, Дж. Агасси.

Ключевые слова: Балтийская ассоциация по истории и философии науки, Балтийская конференция по истории науки, история науки, философия науки, наука как профессия

21–22 августа 2014 г. в столице Финляндии г. Хельсинки прошла 26-я Балтийская конференция по истории науки, основной темой которой стала тема «Наука как профессия».

Балтийские конференции по истории науки проводятся в странах Балтийского региона с 1958 г.: первая конференция была проведена в Риге, затем ее по очереди принимали разные города Эстонии, Латвии и Литвы, однако в 2014 г. конференция впервые была проведена за пределами стран Прибалтики – в Финляндии. Основным организатором этих научных форумов, собирающих специалистов по науковедению, истории и философии науки вот уже более 20 лет, является Балтийская ассоциация по истории и

философии науки, возникшая в 1990 г. в Риге и объединившая существовавшие в странах Прибалтики сообщества по изучению этих дисциплин¹.

Несмотря на заявленный региональный характер, к участию в конференции приглашаются специалисты из других стран, так что Балтийские конференции по истории науки носят международный характер. Так, на 26-й Балтийской конференции среди участников, помимо представителей прибалтийских государств и Финляндии, присутствовали ученые из России, Великобритании, Германии, Голландии, Израиля, Норвегии, Польши, США, Украины, Уругвая и Франции. Всего в конференции приняло участие более 70 человек. Следует отметить, что российская делегация была четвертой по численности – после прибалтийских и финской делегаций. Отечественные ученые представляли университеты и научные учреждения нескольких регионов страны – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Научно-исследовательский центр «Медицинский музей» ФАНО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Оренбургский государственный университет и Институт философии РАН.

Конференция состояла из четырех пленарных заседаний и восьми основных секций. Наиболее многочисленными были секции «Карьеры ученых» (в соответствии с общей заявленной тематикой конференции) и секция «История медицины». Также были представлены секции «История науки», «Развитие научных практик и ученый-профессионал», «Любители и профессионалы в науке», «Взаимодействия и противоречия» и «Женщины-ученые». Большая часть докладов была посвящена, как и было запланировано, отдельным фигурам или историческим периодам в истории науки в балтийских государствах, особенно активно обсуждались вопросы, связанные с развитием медицинских дисциплин и работой врачей и фармацевтов.

Философии науки была посвящена отдельная секция, состоящая из восьми докладов.

¹ Более подробно см. информацию на официальном сайте Ассоциации: <http://www.bahps.org/>

Вопрос о важной роли философии науки для изучения истории науки поднимался в ходе конференции не раз. Один из пленарных докладчиков – известный израильский философ науки и ученик Карла Поппера Джозеф Агасси отметил в своем выступлении на закрытии первого дня конференции, что история науки не может и не должна существовать без философии науки, эти две дисциплины взаимно дополняют друг друга. Эту же мысль высказал в своем вступительном слове и эстонский философ профессор Таллиннского университета технологий Петер Мюрсепп, президент Эстонской Ассоциации по истории и философии науки и главный редактор журнала «Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum», являющегося основным научным журналом Балтийской ассоциации по истории и философии науки.

Доклад профессора Мюрсеппа² (Таллиннский университет технологий, Эстония) и открыл секцию «Философия науки». Он был посвящен рассмотрению философии науки как специальной профессии. В своем докладе Мюрсепп отталкивался от центральной идеи британского философа науки Николаса Максвелла, который указывал на необходимость революции в устройстве науки. Наука, по мнению Максвелла, должна быть нацелена не на приобретение нового знания, но на приобретение умения справляться с наиболее актуальными проблемами, с которыми сталкивается человечество. Таким образом, рассуждает в свою очередь Мюрсепп, философы науки должны способствовать этой переориентации науки на новую цель, однако пока что они не знают, как это делать. Наука, по мысли Мюрсеппа, должна служить человечеству, однако не вполне ясно, насколько успешно она на сей момент справляется с этим. И именно в том, чтобы обеспечить такую ориентацию науки, и состоит задача философа науки, которую он может успешно выполнить только в тесном взаимообогащающем сотрудничестве с историей науки.

В докладе Яаны Эйги (Университет Тарту, Эстония) рассматривалась концепция американского философа науки Хелен Лонджино, которая, несмотря на принадлежность к феминистской философии, полагает возможным существование объективности

² *Müürsepp P.* Philosophy of Science as a Profession // *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science.* Helsinki, 2014. P. 34.

в науке: залогом этой объективности служит возможность критики. Лонджино предлагает набор норм, которые могут лечь в основу подобной эффективной критики: «1) наличие площадок для высказывания критики; 2) готовность сообщества реагировать на критику; 3) существование норм, разделяемых всеми; 4) равенство в интеллектуальном авторитете между всеми членами научного сообщества»³. Реализация этих норм, по ее мысли, может оказаться проблематичной, особенно в ситуациях, включающих кросс-культурные коммуникации и необходимость перевода. Эйги, обращаясь к идеям Лонджино, задается вопросом, как возможно организовать подобную систему критики, необходимую для реализации проекта объективности знания, может ли ученый принять на себя эту роль? В качестве образца для решения данной проблемы предлагается концепция другого феминистского философа Элисон Уайли, которая показывает, как ученые-археологи принимают на себя также роль «завхозов» по отношению к археологическому материалу. Так, в данной концепции демонстрируется, как ученые берут на себя дополнительные обязательства (помимо проведения научных исследований) и, по мнению Эйги, таким же образом может рассматриваться и обязательство ученых брать на себя функции кросс-культурных «переводчиков».

В совместном докладе Е.О. Труфановой и А.Ф. Яковлевой⁴ (Институт философии РАН, Москва) были рассмотрена проблема взаимоотношения ученого и вне-научного сообщества. Авторы обосновали существование «разрыва в понимании» между научным сообществом и обществом в целом. В качестве примера были взяты две социальных роли, исполняемых ученым, названные ролями «эскаписта» и «менеджера». Было показано, что процесс научного творчества требует от ученого, с одной стороны, быть «эскапистом» (т. е. погружаться с полной самоотдачей в мир научного творчества, игнорируя ряд социальных обстоятельств), а с другой стороны – «менеджером» (т. е. управлять научным процессом на разном

³ Longino H.E. *The Fate of Knowledge*. Princeton and Oxford, 2002. P. 128–135. Цит. по: Eigi J. Helen Longino's Norms of Objectivity: Ought Scientists to Be Translators? // *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014. P. 14.

⁴ Trufanova E., Yakovleva A. *Scientist-Escapist and Scientist-Manager: Search for Understanding Between Science and Society* // *Ibid*. P. 53.

уровне – от индивидуальных грантов до выполнения высших административных функций в научных организациях). Докладчики продемонстрировали, что умение ученого выступать в роли «менеджера» необходимо для обеспечения взаимопонимания между научным сообществом и обществом в целом, для преодоления указанного «разрыва в понимании». В качестве вывода было аргументировано положение о том, что в современной ситуации необходима разработка таких форм организации науки, которые будут учитывать разные возможности исполнения учеными разных социальных ролей в спектре между «эскапистами» и «менеджерами».

В других докладах на секции «Философия науки» рассматривалась роль химии в эволюции образа науки (Рейн Вихалемм, Университет Тарту, Эстония)⁵, был дан обзор парадигмального сдвига в науке, основанного на идеях Ильи Пригожина о самоорганизующихся системах (Лео Няпинен, Таллиннский университет технологий, Эстония)⁶, анализ соотношения пре-дарвинистского биологического эссенциализма в таксономии и эволюционных идей Дарвина и дарвинистов (Эдит Талпсепп, Университет Тарту, Эстония)⁷, анализ критики Майклом Фридманом принципа толерантности Рудольфа Карнапа (Ноа Фридман-Биглин, Университет Сант-Эндрюс, Великобритания)⁸.

Активное участие в работе секции в качестве дискуссионта принял также профессор А.А. Печенкин (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва), чей доклад о научной деятельности Л.И. Мандельштама⁹ был включен в работу секции «Карьеры ученых».

Помимо указанной секции, проблемы философии науки поднимались в ряде других докладов. Так, тема необходимости критического взгляда в науке рассматривалась, в частности, в докладе

⁵ *Vihalemm R.* Some Remarks on the Role of Chemistry in the Evolution of the Image of Science // *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science.* Helsinki, 2014. P. 55.

⁶ *Näpinen L.* A Philosophical Description of Some Features of the Paradigm Shift Done by Ilya Prigogine // *Ibid.* P. 36.

⁷ *Talpsepp E.* Biological Essentialism and the History of the “Darwinian Revolution” // *Ibid.* P. 50.

⁸ *Biglin-Friedman N.* From a Certain Point of View: Carnap’s Tolerance, and Friedman’s Revenge // *Ibid.* P. 15–16.

⁹ *Pechenkin A.* Radio-Engineering Genesis of L.I.Mandelstam’s Results in Optics // *Ibid.* P. 38–39.

Енна Касака (Университет Тарту, Эстония) «Как описать пятого идола Бэкона?», представленном на секции «Развитие научных практик и ученый-профессионал». Он указывает на то, что пятым «идолом», мешающим объективному познанию окружающего мира, является убежденность ученого в своей мудрости: ученый, утверждает Касак, должен уметь признать свою глупость в процессе научного поиска, чтобы иметь возможность преодолеть ее ради дальнейшего продуктивного научного творчества¹⁰.

На той же секции с докладом «Формирование исторического подхода в философии науки в западном и советском научных сообществах» выступил И.С. Кауфман (Санкт-Петербургский государственный университет)¹¹. Он рассмотрел доклад Бориса Гессена о социально-экономических корнях механики Ньютона, направленный против строго логицисткой философии, прочитанный им в Лондоне в 1931 г. на Втором международном конгрессе по истории науки и породивший спор интерналистов и экстерналистов в истории науки. Однако, отметил он, удивительным образом, в советской науке экстернализм, за который выступал Гессен, распространения не получил, зато он получил распространение на Западе, хотя на том конгрессе доклад встретил резкое сопротивление, в том числе со стороны выдающихся западных историков науки – Чарльза Сингера и Ричарда Вестфала. В то время как экстерналистские исследования развивались на Западе, в СССР, утверждает Кауфман, был принят взгляд на историю и философию науки как «введение» в науку, их изучение должно было предшествовать непосредственно занятиям наукой. По словам Кауфмана, проект изучения истории и философии науки в России служил построению нового социального порядка в качестве инструмента наиболее рационального управления научным и технологическим процессами. Однако в то же время, по утверждению Кауфмана, программы по истории и философии науки, которые начинают широко распространяться в западных университетах, начиная с 1960-х гг. практически полностью игнорировались в СССР. Объяснением этому, считает Кауфман, может являться тот факт, что советское научное сообщество не прошло через те дисциплинарные конфликты и ре-

¹⁰ Kasak E. How to Describe Bacon's Fifth Idol? // Ibid. P. 21.

¹¹ Kaufman I. Forming the Historical Approach in Philosophy of Science in the Western and U.S.S.R. Scholarly Communities // Ibid. P. 21–23.

визионистские дебаты, которые оказали столь сильное влияние на развитие программ истории и философии науки в Европе и Северной Америке.

В рамках работы этой секции профессор Эндла Лыхкиви (Университет Тарту, Эстония) представила доклад «Академическая идентичность и профессиональная карьера исследователя»¹². Центральный вопрос ее доклада: что делает исследование научным? Лыхкиви предлагает решать его не через анализ достаточных оснований для признания исследования научным, а через изучение понятия академической идентичности используя эмпирический материал опросов сотрудников эстонских физических и исторических научных институтов. В исследовании представлены разные возрастные и половые группы, а также люди, продолжающие работать в указанных институтах и сменившие место работы. На основе полученных данных предпринимается попытка проследить основные «паттерны» того, как складываются научные карьеры, какие поощрения и ограничения характеризуют специфику академической деятельности. Также это исследование проясняет отношения между академическими и не-академическими исследованиями.

На той же секции Бируте Райлиене (Библиотека Вроблевского Академии наук Литвы)¹³ представила исследование «Персональный библиографический список: формирование общественного имиджа ученого», в котором она обосновала важность составления подобных персональных библиографий не только для создания на их основе «карты науки» и сохранения научного наследия, но и в качестве примера для молодых ученых, которые могут по таким библиографиям проследивать процесс становления ученого. Подобные биобиблиографии, как утверждает Райлиене, являются одним из мощнейших инструментов для привлечения молодых людей на путь науки и для формирования публичного имиджа ученого.

На секции «Любители и профессионалы в науке» Маркку Роинила (Университет Хельсинки, Финляндия), один из главных организаторов конференции со стороны Финляндии, представил доклад «Почему центральные философы раннего Нового времени

¹² *Lohkivi E.* Academic Identity and Professional Research Career // *Ibid.* P. 30–31.

¹³ *Railiene B.* Personal Bibliographical Index: Forming a Public Image of a Scientist // *Ibid.* P. 41.

не были институционализированными учеными?»¹⁴. Отмечая, что большинство выдающихся философов раннего Нового времени (Декарт, Спиноза, Лейбниц, Беркли и др.) не работали в университетах, Роинила обращает особое внимание на научные академии, которые позволяли заниматься наукой вне университетских стен, которые выступали работодателями для ученых – Берлинскую академию наук, основанную Лейбницем, и Французскую академию наук, которой покровительствовали французские монархи. Любопытным моментом является также то, отмечает Роинила, что академии практиковали политический, философский или религиозный ценз – так, для того, чтобы стать членом Французской академии, нужно было придерживаться католицизма и поддерживать картезианские взгляды в философии, а в Королевском обществе в Великобритании философ, придерживающийся континентальных философских взглядов, принимался весьма неохотно. Таким образом, академии тоже не были идеальными убежищами для ученых, поэтому некоторые философы – например, Антуан Арно и Дэвид Юм, успешно работали как вне университетов, так и вне других научных сообществ.

Одним из главных событий конференции стал, все же, пленарный доклад Джозефа Агасси, который завершал первый день работы конференции. Представлявший его профессор Мюрсепп отметил, что профессор Агасси прислал тезисы на одну из секций конференции, однако организаторы сразу же предложили ему выступить с пленарным докладом. Интересно, что Агасси¹⁵ принял самое активное участие в работе секции по философии науки, не оставив без вопроса или замечания ни один из докладов. В своем выступлении, последовавшем сразу по завершении работы секции, он признался, что в последнее время был несколько разочарован тем, что происходит в философии науки, однако состоявшиеся на секции доклады и их обсуждения вновь его воодушевили.

В своем докладе он рассуждает о соотношении профессионализма и «любительства» в науке. Он ссылается на Фейерабенда, который отметил, что разрыв между наукой и искусством связан

¹⁴ *Roinila M.* Why the Central Early Modern Philosophers Were Not Institutionalized Scientists? // *Ibid.* P. 42–43.

¹⁵ *Agassi J.* The Role of Historians of Science in Contemporary Society. *Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum.* Vol. 2, No. 2. (Autumn 2014). P. 5–19.

с особенностями образования: на Западе образованного человека учат разбираться в искусстве, но не в науке. Так, например, отмечает Агасси, отвращение к математике, нежелание разбираться в ней, появляется в массовом масштабе только в XIX в., когда математика перестает быть занятием для любителей, и становится делом профессионалов, в первую очередь – инженеров. Британский физик Ч.П. Сноу, замечает Агасси, в одной своей публичной лекции отмечал, что советская образовательная система была более совершенной, поскольку в ней этот разрыв между наукой и искусством был меньше, и рекомендовал британскому образованию следовать этому примеру. Сноу отмечал, что британский физик скорее найдет общий язык с физиком из другой страны, нежели с художником-соотечественником, и решить эту проблему, с его точки зрения, должна была образовательная реформа.

Научная безграмотность, отмечает Агасси, приводит к тому, что политики не читают докладов, которые готовят им научные консультанты, в результате чего политические решения становятся весьма некомпетентными. Однако проблема также состоит в том, что ученые отдаляются от общества, говорят на языке, который доступен лишь экспертам. Наука же начинает выполнять не столько критическую, сколько авторитарную роль. Чрезмерная профессионализация может привести к тому, предостерегает Агасси, что узкие профессионалы не смогут понимать профессионалов из других областей, а это может стать концом культуры.

Завершила конференцию генеральная ассамблея Балтийской ассоциации по истории и философии науки. Было принято решение, что следующая Балтийская конференция по истории науки пройдет осенью 2015 г. в Латвии.

Review of the 26th Baltic Conference on the History of Science (21–22 of August, 2014, Helsinki, Finland)

Elena Trufanova

CSc. in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Volkhonka Str. 14/5, Moscow 119992, Russian Federation. E-mail: eltrufanova@gmail.com

This article is a review of the 26th Baltic conference on the History of Science which was held on August 21–22nd 2014 in Helsinki, Finland. Apart from the general review of the conference, the article concentrates on the more detailed analysis of the papers dealing with the problems of the philosophy of science that were presented by P. Mürsepp, J. Eigi, E. Trufanova, A. Yakovleva, E. Kasak, E. Lohkivi, I. Kaufman, B. Railiene, M. Roinila, J. Agassi.

Keywords: Baltic Association of the History and Philosophy of Science, Baltic Conference on the History of Science, history of science, philosophy of science, scientist as a profession

Список литературы / References:

Agassi, J. “The Role of Historians of Science in Contemporary Society”, *Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum*, 2014 (Autumn), vol. 2, no 2, pp. 5–19.

Biglin-Friedman, N. “From a Certain Point of View: Carnap’s Tolerance, and Friedman’s Revenge”, *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, pp. 15–16.

Eigi, J. “Helen Longino’s Norms of Objectivity: Ought Scientists to Be Translators?”, *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 14.

Kasak, E. “How to Describe Bacon’s Fifth Idol?”, *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 21.

Kaufman, I. “Forming the Historical Approach in Philosophy of Science in the Western and U.S.S.R. Scholarly Communities”, *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, pp. 21–23.

Lohkivi, E. “Academic Identity and Professional Research Career”, *Historiae Scientiarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, pp. 30–31.

Müürsepp, P. “Philosophy of Science as a Profession”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 34.

Näpinen, L. “A Philosophical Description of Some Features of the Paradigm Shift Done by Ilya Prigogine”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 36.

Pechenkin, A. “Radio-Engineering Genesis of L.I.Mandelstam’s Results in Optics”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, pp. 38–39.

Railiene, B. “Personal Bibliographical Index: Forming a Public Image of a Scientist”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 41.

Roinila, M. “Why the Central Early Modern Philosophers Were Not Institutionalized Scientists?”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, pp. 42–43.

Talpsepp, E. “Biological Essentialism and the History of the “Darwinian Revolution”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 50.

Trufanova, E., Yakovleva, A. “Scientist-Escapist and Scientist-Manager: Search for Understanding Between Science and Society”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 53.

Vihalemm, R. “Some Remarks on the Role of Chemistry in the Evolution of the Image of Science”, *Historiae Scientarum Baltica. Abstracts of the XXVI International Baltic Conference of the History of Science*. Helsinki, 2014, p. 53.